

Глава VIII. РАССУДОЧНОЕ И РАЗУМНОЕ МЫШЛЕНИЕ В РАЗВИТИИ ПОЗНАНИЯ

Понятия рассудок и разум¹ выражают не два совершенно различных мышления, а две стороны развития единого познания. В дальнейшем речь будет идти главным образом о рассудке и разуме как сторонах научного познания, а проблема рассудка и разума применительно к обыденному сознанию и мышлению животных будет затронута в связи с характеристикой рассудочного и разумного мышления как сторон научного познания. От рассмотрения нравственного и художественного мышления мы отвлекаемся.

Предварительно кратко определим, что имеется в виду под понятиями рассудок и разум как сторонами научного познания. В рамках рассудка, или рассудочной способности, понятия предстают в качестве готовых, устойчивых, неизменяющихся, в пределах же разума понятия выступают в их развитии.

Уже здесь необходимо заметить: рассудочное и разумное мышление не есть совершенно то же самое, что метафизический (в смысле антидиалектический) и диалектический методы. В первом случае имеют дело с мышлением, а во втором — с разными способами мышления о мышлении. Отношение рассудочного и разумного мышления нельзя сводить к отношению формальной и диалектической логик, так как последнее отношение, есть отношение наук о мышлении.

Однако вместе с тем проблема рассудочного и разумного мышления теснейшим образом связана с проблемой методов мышления и наук о мышлении.

Предварительный характер сказанного выше означает, что оно подлежит в дальнейшем изложении раскрытию и уточнению.

¹ Все люди способны мыслить и рассудочно, и разумно. Но осознают различие между рассудком и разумом не все. Имеется немало людей, которые осознают лишь рассудочную сторону мышления и не осознают разумную, а следовательно, не осознают и различие между рассудком и разумом. Одна из наиболее глубоких причин этого — пленение человека порабощающим его разделением труда, или, применительно к нашему обществу, еще сохраняющимися остатками порабощающего разделения труда. Так, например, специалист по формальной логике может быть (хотя и не обязательно должен быть) настолько пленен своей специальностью, что всякую логику склонен сводить к логике формальной, а разум сводить к рассудку. И тогда различие рассудка и разума ему представляется бессмысленным, безграмотным покушением на достоинство его специальности, в лучшем случае заблуждением, исторически, в прошлом необходимым, ныне же обнаружившим свою неистинность. Не различать рассудочное и разумное мышление значит находиться в этом отношении в конечном счете под неосознаваемым игом порабощающего разделения труда.

Рассудочное и разумное мышление должны быть рассмотрены в их взаимной связи и в связи с общим ходом познания, так как они представляют собой стороны познания.

§ 1. Рассудочное мышление

Диалектический путь познания *истины*, — писал В. И. Ленин, — «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике» [4, 29, 152-153]. К. Маркс, критически переосмысливая логику Гегеля и выявляя ее рациональное содержание, выделял движение познания от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному.

Если соотнести обе эти мысли, то можно убедиться в том, что путь познания к истине от живого созерцания к абстрактному мышлению есть путь познания от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному, а путь познания от абстрактного мышления к практике — это путь, который совершается способом движения познания от абстрактного к конкретному. Нам представляется, что на первом пути практика предстает как *непосредственно* данная, на втором пути *осознается* не только непосредственность, но и всеобщность практики.

Рассудочное мышление непосредственно доминирует на пути познания от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному, от живого созерцания к абстрактному мышлению. Напротив, разумное мышление господствует на пути движения познания от абстрактного к конкретному, от абстрактного мышления к практике.

В реальном человеческом познании как тот, так и другой путь в общем и целом существуют в единстве друг с другом, хотя это единство не всегда осознается и может нарушаться. В реальном человеческом познании рассудочное и разумное мышление не существуют в полном отрыве друг от друга. Тем не менее для первого из названных путей познания характерно именно рассудочное мышление, а для второго — разумное.

Поскольку рассудочное мышление господствует на пути познания от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному, поскольку вообще рассудочное мышление относительно самостоятельно, постольку оно может быть рассмотрено само по себе.

Однако так как в реальном человеческом познании в общем и целом рассудочное и разумное мышление никогда полностью не могут быть оторваны друг от друга, то и рассмотрение рассудочного мышления самого по себе необходимо происходит через *отвлечение от разумного* мышления, то есть через *отрицательную связь* с последним.

Рассудочное мышление, взятое само по себе, есть результат движения познания от хаотического представления о целом, от

чувственного конкретного к абстрактному, от живого созерцания к абстрактному мышлению. Вместе с тем рассудочное мышление представляет собой не только результат, но и одну из противоположных сторон этого пути познания. Другой противоположной стороной, если иметь, в виду рассматриваемый путь познания, служит чувственное конкретное, хаотическое представление о целом, живое созерцание.

Чем дальше познание продвигается по названному пути, тем в большей мере развивается различие между абстрактным и чувственно конкретным, между рассудком и чувствами. И наоборот» чем ближе к началу этого пути, тем менее развито различие между рассудком и чувствами.

Рассудочное мышление имеется уже у животных. Ф. Энгельс писал: «Нам общи с животными все виды рассудочной деятельности: *индукция, дедукция*, следовательно, также *абстрагирование*... анализ незнакомых предметов (уже разбивание ореха есть начало анализа), *синтез* (в случае хитрых проделок у животных) и, в качестве соединения обоих, *эксперимент* (в случае новых препятствий и при затруднительных положениях). По типу все эти методы — стало быть, все признаваемые обычной логикой средства научного исследования — совершенно одинаковы у человека и у высших животных. Только по степени (по развитию соответствующего метода) они различны. Основные черты метода одинаковы у человека и у животных и приводят к одинаковым результатам, поскольку оба оперируют или довольствуются только этими элементарными методами» [1, 20, 537].

Наличие мышления у животных доказано целым рядом исследований. Особенно интересны результаты исследования мышления антропоидов. Так, шимпанзе способны выделять признаки ситуации, существенные для достижения успеха деятельности, и отвлекаться от признаков, несущественных для успеха их деятельности.

Весьма примечателен эксперимент Б. Ренша [см.: 385]. Шимпанзе Джулия пытается открыть ящик, закрытый деревянными шурупами. В ее распоряжении имеется Т-образный железный предмет, заостренный спереди подобно лезвию с достаточно узким и ровным краем. После ряда проб и ошибок Джулия открывает ящик, используя имеющийся у нее предмет в качестве отвертки. Затем ей на выбор предъявляются самые различные предметы, среди которых находятся две отвертки, различающиеся между собой внешне: одна обычная крупная с длинной ручкой, другая — совсем маленькая, изготовленная из красноватого непрозрачного материала. Джулия безошибочно выбирает именно отвертку.

Ренш приводит примеры использования антропоидами различных предметов подобно стамеске, они поддевают крышку заколоченного ящика и после больших или меньших усилий открывают его. В дело пускаются палки, зонты и даже теннисные ракетки.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что животные

обладают способностью к абстрагированию, к образованию чего-то весьма похожего на понятия.

Но деятельность животных, в том числе и антропоидов, — деятельность по поддержанию биологического существования. И признаки, выделяемые антропоидом в приведенных примерах, как существенные для ситуации, в которой он действует, необходимы для удовлетворения биологических потребностей и отражаются в чувственно-образной форме.

Аналогичная ситуация, видимо, наблюдалась и в процессе возникновения человечества. «Известные советский исследователь В. В. Бунак (1951; 1966; 1973) приводит многочисленные аргументы в пользу того, что самые первые понятия представляли собой не строго дизъюнктивные образования, а наглядно-образные репрезентации вещей и событий, в особенности эйдетические репрезентации их изменений в ходе выполнения тех или иных действий. Он рассматривает эйдетическую память как исторически исходную форму памяти человека» [138, 106].

У животных рассудочное мышление происходит в наглядно-образной форме.

По мере становления человеческой речи звуковые комплексы разделяются на возможно более мелкие единицы (фонемы), и из этих единиц образуются все новые комбинации звуков. «С этим связан и другой исключительно важный процесс: отделение устной речи от системы аффективно-эмоциональной оценки успешности практических действий. Происходит замена непосредственной, прямой сигнализации о внутренних состояниях опосредствованным символическим наименованием. Это процесс подстановки символических знаковых форм вместо прямой сигнализации о внутренних состояниях — восприятии, представлениях, понятиях» оценках или схемах действий» [там же, 109].

С образованием речи образуется и мышление в символах и при помощи символов. Рассудочное мышление с образованием речи приобретает две основные формы. Наглядно-образные репрезентации вещей и событий полностью не исчезают из состава человеческого мышления, сохраняются в нем в снятом виде, рассудочное мышление у человека также может осуществляться в наглядно-образной форме. Но вместе с тем рассудочное мышление с образованием речи приобретает и новую форму: оно отделяется от непосредственной связи с чувствами и осуществляется в символах и при помощи символов.

Речь образуется как продукт социального общения, образование речи внутренне связано с образованием рефлексивного мышления. Язык, речь позволяют осуществить рефлексивную связь над собой и окружающей природой.

Но мышление, поскольку оно становится рефлексивным, становится разумным.

Продолжая приведенное выше рассуждение, Ф. Энгельс пишет: «Наоборот (по сравнению с рассудком.—В. В.), диалектическое мышление — именно потому, что оно имеет своей пред-

посылкой исследование природы самих понятий,— возможно только для человека,, да и для последнего лишь на сравнительно высокой ступени развития (буддисты и греки), и достигает своего» полного развития только значительно позже, в новейшей философии...» [1,20,537—538].

Разумное мышление в отличие от рассудочного предполагает исследование природы самих понятий.

Разумное мышление появляется тогда, когда образуется способность рефлексивного мышления, когда возникает способность осмысливать мышление [см.: 105]. Способность разумного мышления проходит длительный путь развития, пока становится возможным достижение научной уровня постижения мышления.

Рассудочное мышление с образованием речи, с одной стороны, развивается как рассудочное, обособляется от чувств, приобретает сложно расчлененную понятийную структуру, а с другой стороны, рассудочное мышление существует и действует как подчиненный момент способности разумного мышления, подчиненный момент рефлексивного мышления.

С этой точки зрения наука о рассудочном мышлении, поскольку она истинно постигает свой предмет, есть проявление способности разумного мышления.

Рассудочное мышление как всякое мышление есть отображение чего-то, что существует вне и независимо от мышления. В наиболее обособленной от связи с разумом форме рассудочное мышление совершается не в речевой форме. Таково рассудочное мышление животных, так мыслит и человек при первоначальном постижении новых объектов, когда и поскольку он не может облечь совершающееся познание нового в словесную форму, а оперирует подчас довольно неясными образами, чувственными данными.

Специфическим для людей является существование рассудочного мышления в речевой форме. Но речевая форма есть форма рефлексивная. И поэтому рассудочное мышление в этой форме не осуществляется в «чистом» виде; оно оказывается единым с разумным мышлением.

Рассудочное мышление, выраженное в речи и через речь, есть рассудочное мышление в его внутреннем единстве с разумным мышлением.

Рассмотрим рассудочное мышление в его наиболее «чистом» виде.

В таком случае следует охарактеризовать рассудочное мышление в процессе движения от чувственного конкретного, от хаотического представления о целом к абстрактному.

В этом процессе мышление осуществляется как абстрактное, отвлекающее, выделяющее мышление. Мышление здесь главным образом расчленяет, и состоит оно в отвлечении от каких-то из выделенных, отвлеченных сторон, моментов и т. п.

Рассудочное мышление есть *абстрактное*, абстрагирующее, то» есть *отрицающее* мышление. Главное в рассудочном мышлении —

отрицание. Но рассудок представляет собой *мышление*; отрицание, которое в нем и им осуществляется, есть отрицание для выделения и сохранения существенного. Тем не менее в рассудочном мышлении существенное выступает именно *через отрицание* несущественного: как результат *отвлечения/абстрагирования*, как абстракция. Позитивно на уровне мышления существенное, сущность рассудком не отображаются.

Рассудочное мышление образует собой переход к мысленному отображению существенного, сущности, переход, совершающийся как *отрицание* чувственного уровня отображения.

Отрицание всегда есть отрицание чего-то, а позитивное, положительное этого отрицания есть то, от чего происходит отрицание. По своему позитивному содержанию отрицание определяется отрицаемым, непосредственно тождественно последнему. Крайности сходятся. То же верно и по отношению к *абстрактному* мышлению. Оно развивается и существует как *отрицание* чувственного отображения, а по своему позитивному содержанию оказывается с необходимостью непосредственно тождественным чувственному. Существенное, сущность позитивно постигаются рассудочным мышлением в чувственной форме, мысленное отображение выступает здесь как непосредственно тождественное с чувственным отображением.

В мысленной форме существенное, сущность отображаются рассудком через *отрицание* несущественного, а несущественным представляется какая-то часть, сторона и т. п. опять-таки чувственно данных сторон отображаемого предмета (ситуации и т. д.).

Итак, рассудочное мышление уже есть и выход за пределы чувств, отрицание чувственного, и нечто тождественное с чувствами, *непосредственно* определяемое чувствами. Существенное, сущность в собственно мыслительной форме выступает негативно, через *отрицание* несущественного, а позитивно, в качестве существенного, сущности представляется выделенная абстрагирующим мышлением часть, сторона и т. п. чувственно данных сторон отображаемого предмета.

Исходя из сказанного абстрактное мышление по своему позитивному содержанию есть чувственное мышление, а чувственное мышление по своему негативному определению есть абстрактное мышление. Рассудочное мышление остается по своему позитивному содержанию образным и вместе с тем представляет собой отрицание, расчленение образов, то есть негативный, отрицательный выход за пределы образного мышления и, значит, предельный, крайний отказ от образности.

И все же на первом плане в рассудочном мышлении находится отвлечение, отрицание и того или иного чувственно данного и вообще отрицание чувственного. Отсюда и возникают обыденные представления о сухости и бессодержательности рассудочного мышления, о рассудочном человеке как о человеке, пренебрежительно относящемся к чувствам, эмоциям.

Поскольку рассудочное мышление уже оказывается мышле-

нием, постольку оно выходит за пределы чувств, *отрицает*, отвлекается от тех или иных сторон, частей и т. п. чувственно данного, постольку рассудок проникает во внутреннее, в сущность отображаемых предметов. Но поскольку в ходе и результате отвлечения остается, сохраняется какая-то другая сторона, часть и т. п. или какие-то другие стороны, части чувственного предмета, не преобразованные мышлением, поскольку мышление существует как еще не преобразовавшие позитивно на свой лад чувственные данные, а значит, в том отношении, в каком мышление еще не отчленилось от чувств, постольку внутреннее, сущность выступает в их непосредственной тождественности со своими противоположностями: внутреннее как непосредственно тождественное с внешним, сущность как непосредственно тождественная с несущественным. Внутреннее и внешнее, сущность и несущественное уже различаются, но различаются главным образом негативно, по своему же позитивному содержанию они еще не сливаются друг с другом в сознании мыслящих людей.

То же происходит с необходимостью и случайностью. Рассудочное мышление уже отличает необходимость от случайности, но отличает негативно, то есть в том плане, что необходимость существует как отрицание случайности, позитивно же необходимость и случайность еще представляются нерасчлененными.

Остановимся на том, как отображается в рассудочном мышлении общее, особенное, единичное. Рассудочное мышление есть мышление абстрактное и, следовательно, также аналитическое мышление. Рассудочное мышление расчленяет чувственно-конкретное. Рассудочное мышление отображает предметы по отдельности, отделяет мысленно предметы друг от друга, отделяет мысленно друг от друга стороны, части и т. п. предметов. Причем в движении от чувственно-конкретного к абстрактному — если иметь в виду именно это движение — имеет место и «единство» вычленимых сторон, предметов, оно имеется, на уровне чувственного отображения, живого созерцания.

Аналитическое мышление изолирует, отделяет предметы друг от друга, стороны друг от друга и т. д. Предметы, стороны и т. п. в рассудочном мышлении отображаются в качестве *отдельных*. Вместе с тем по своему позитивному содержанию аналитическое мышление разделяет, отделяет, чтобы мыслить, обобщать. Но мышление здесь еще главным образом отрицающая деятельность. Если предметы изолируются, отделяются друг от друга, то они предстают в качестве *отдельных, единичных*. Общим в таком случае может быть то, что есть *одинакового* в отдельных, единичных, обособленных предметах. И тут опять имеет место противоречивая природа рассудочного мышления. С одной стороны, выделение одинаковости предметов есть выделение общего, но, с другой стороны, это общее изолированных предметов, а значит, такое общее, которое предстает для сознания мыслящего человека как существующее в самих реальных предметах в непосредственном тождестве с отдельным.

Следовательно, в рассудочном мышлении общее, с одной стороны, отображается как непосредственно тождественное единичному, неотделимое от единичного, от отдельного, а с другой — как простое отрицание единичного, отдельного, а значит, общее предстает как изолированное от отдельного. И тут крайности сходятся, ибо общее, существующее изолированно от отдельного, единичного, тем самым оказывается существующим как отдельное, непосредственно вместе с тем как о/дельное, единичное. Эти две противоположные стороны рассудочного мышления были осознаны в средние века номиналистами и реалистами, правда, осознаны не диалектически. Номиналисты полагали, что общее реально не существует, что общее есть только название, реалисты же считали общее реально существующим отдельно от единичного.

В рассудочном мышлении, действительно, имеются две противоположные тенденции, две крайности. С одной стороны, непосредственное отождествление общего, особенного и единичного, их нерасчлененное отображение, а с другой стороны, тенденция преимущественно к изоляции общего от особенного, единичного, отдельного.

Рассудочное, абстрактное, аналитическое мышление, поскольку оно абстрактно, аналитично, не отображает изменения, развития процессов, а фиксирует предметы (стороны и т. п.) как данные, неизменные, готовые, ибо расчленение предметов есть отвлечение ют связи расчленяемых сторон, частей, а тем самым отвлечение от изменения, от развития.

Рассудочное мышление необходимо, и оно с необходимостью выдвигается на первый план на определенной стадии развития любой науки, на определенной стадии развития всей совокупности наук в определенные исторические эпохи развития человечества.

Каждая наука, изучающая реально относительно самостоятельно существующий особый объект, в своем развитии проходит путь от хаотического представления о своем объекте, от чувственного конкретного к абстрактному. Путь этот в зависимости от разных объективных и субъективных условий может быть более или менее длительным (эта длительность может измеряться и годами, и десятилетиями, и веками). На этом пути в науке неизбежно выходит непосредственно на первый план рассудочное мышление.

В историческом развитии всей совокупности наук рассудочное мышление непосредственно выступило на авансцену тогда, когда на смену в общем и целом нерасчлененного познания пришла эпоха возникновения и развития отдельных наук, и прежде всего этот процесс совершался в естествознании. Познание окружающего мира и познание человеком и человечеством самих себя идет в эту эпоху главным образом по пути выделения отдельных, частных областей научного познания, подобно тому как сами выделявшиеся науки шли по пути преимущественно аналитического, абстрактного, рассудочного отображения своих объектов.

Следует сказать, хотя бы мимоходом, и о том, что широкой

социальной основой рассудочного мышления людей служит в конечном счете разделение труда. Там и тогда, где и когда преобладает тенденция разделения труда над тенденцией объединения труда, там для общественного сознания характерно рассудочное мышление. В истории человечества первой общественно-экономической формацией, с которой связано вполне развитое разделение труда, является капитализм. Поэтому для буржуазного общественного сознания характерно рассудочное, а не разумное мышление.

Но отсюда отнюдь не следует, что рассудочное мышление по своей природе буржуазно. Рассудочное мышление уже потому не буржуазно по своей природе, что оно возникло и существовало задолго до возникновения буржуазного общественного сознания и останется существовать после исчезновения последнего.

Рассудочное мышление не тождественно метафизическому методу мышления.

Метафизический метод мышления представляет собой *определенный способ осознания* рассудочного мышления. Метафизический метод — конечно, не с точки зрения метафизика — противоречив, но это иное противоречие, нежели то, о котором говорилось выше при рассмотрении рассудочного мышления. С одной стороны, как метод мышления, как метод осознания мышления, метод мышления о мышлении метафизический метод есть результат действия разума, есть разумное мышление. При этом мы имеем в виду то обстоятельство, что разумное мышление в отличие от рассудочного необходимо предполагает осознание самой природы мышления. С другой стороны, специфика метафизического метода мышления заключается в *абсолютизации* рассудочного мышления. Более того, те или иные отдельные абсолютизации, возникающие в рассудочном мышлении в процессе движения от чувственного конкретного, от хаотического представления об объекте к абстрактному, еще не есть метафизический метод. Метафизический метод есть метод осмысления, утверждения в *общем виде* рассудочного мышления как *единственного*, единственно возможного мышления.

Так, например, если ученый, исследуя какой-то предмет, отвлекается от его развития, имея в виду рассмотреть затем последнее, то тем самым он еще не становится метафизиком. Не является он метафизиком и тогда, когда он в тех или иных отдельных случаях неосознанно воспринимает в действительности развивающиеся стороны, предметы и т. п. в качестве неизменных. Метафизиком он оказывается, если вообще, *принципиально и осознанно*, отрицает развитие, взаимодействие, связи (внешние и особенно внутренние), если он отрицает всеобщую связь.

Метафизика (в значении антидиалектики) является особой *философией*, или, говоря словами Ф. Энгельса, своеобразным *общим мировоззрением*, «центром которого является представление об *абсолютной неизменяемости природы*» (1, 20, 348].

Метафизический метод есть метод философский. С точки зре-

ния соотношения рассудка и разума метафизический метод, будучи философским, сознательно применяемым методом мышления, оказывается реализацией разумной способности людей, в то же время в метафизическом методе осознается посредством использования разумной способности именно и только рассудочное мышление и притом — что и определяет специфику рассматриваемого метода — как в принципе вообще единственно возможного мышления. Следовательно, разум, по сути дела, используется для отрицания самого себя и утверждения только своей противоположности.

Рассудочное мышление не тождественно и формальной логике как науке. Формальная логика как наука имеет своим предметом рассудочное мышление. Притом формальная логика может изучать и рассудочное мышление в чистом виде и переходить к изучению рассудочного мышления в его непосредственной связи с разумным мышлением. В самом деле, рассудочное мышление людей проявляется в языке, в речи. Речь, язык с необходимостью предполагают рефлексирующее, разумное мышление. Изучение проявления рассудочного мышления в языке и представляет собой вместе с тем изучение рассудочного мышления в его непосредственной связи с разумным мышлением, изучение, не ставящее своей специальной целью исследование разума и различия рассудка и разума.

Любая наука, в том числе и формальная логика, есть результат реализации довольно развитой разумной способности людей. В отличие от метафизического метода формальная логика не включает в себя отрицания разума, отрицания всеобщей связи, развития и т. д. Возможности и перспективы формальной логики в исследовании рассудочного мышления вообще, проявления рассудочного мышления в языке и особенно рассудочного мышления в научном познании велики и заманчивы.

Формальная логика как наука не содержит в себе того противоречия, о котором мы писали выше, рассматривая метафизический метод. Она есть результат и процесс реализации разумной способности людей, применяемой к изучению, осознанию рассудочного мышления, но формальная логика как наука не включает в себя в отличие от метафизического метода принципиального, всеобщего, осознанного отрицания разумного мышления. В отличие от метафизики формальная логика как наука не отрицает наличия в самой отображаемой действительности всеобщей связи.

Рассудочная способность есть низшая по сравнению с разумной. В этом положении нет ничего уничижительного для формальной логики, нет отнесения ее к разряду низших наук, подобно тому как, например, для биологии отнюдь не унижительно, что она имеет своим объектом менее развитую форму движения материи, нежели социальная форма.

Поскольку рассудочная способность — низшая по сравнению с разумной, постольку понимание разумного мышления — в известном смысле ключ к пониманию рассудочного мышления.

Рассудочное мышление с историческим развитием разумного мышления претерпевает определенные изменения. И осознание рассудочного мышления на основе осознания разумного мышления проливает новый свет на рассудок.

§ 2. Разумное мышление

Разумное мышление господствует на пути восхождения от абстрактного к конкретному. Рассмотрим сначала разумное мышление в его развитом виде и в его относительной независимости и «очищенности» от рассудочного мышления, а затем специально охарактеризуем единство разумного и рассудочного мышления.

Для выделения разумного мышления в его развитом виде необходимо рассмотреть общий ход всемирно-исторического познания природы, общества, мышления.

Развитие познания происходит в конечном счете под определяющим воздействием материальной человеческой практики. Вместе с тем оно имеет и свою относительно самостоятельную внутреннюю логику. Проблема рассудочного и разумного мышления как ступеней познания прежде всего и ближайшим образом соотносится с проблемой внутренней логики познания. Относительно самостоятельная внутренняя логика познания наиболее развита в научном познании (по сравнению с донаучным и обыденным познанием).

Общий ход всемирно-исторического развития научного познания природы, общества, мышления со стороны относительно самостоятельной внутренней логики познания представляет собой движение от чувственного конкретного, от живого, непосредственного созерцания, от хаотического представления об окружающем мире и людей о самих себе к абстрактному, к анализу, к изучению отдельных сторон, «частей» природы, общества, мышления и от абстрактного к конкретному, от анализа к синтезу. С самого начала этот ход существует вместе со своей противоположностью. При движении от живого созерцания к абстрактному мышлению, к анализу создаются сначала догадки, позднее гипотезы о сущности, о внутреннем, предвосхищающие представления синтетического типа о природе, обществе, мышлении.

Напротив, по мере продвижения от абстрактного к конкретному, от анализа, к синтезу степень абстрактности растет, анализ углубляется. Тем не менее определяет общий характер развития познания сначала движение от живого созерцания и т. д. к абстрактному, а затем движение от абстрактного к конкретному.

Ныне в развитии познания человечества в общем и целом начинает господствовать или отчасти уже господствует путь движения от абстрактного к конкретному.

Следовательно, общий ход познания человечества представляет собой как бы виток *двойной спирали*: движение соверша-

ется сразу в противоположных направлениях, с доминированием на каждой стадии одного из направлений движения и со сменой доминантного направления на противоположное с переходом от одной стадии к другой.

Этот же ход познания в снятом виде имеет место и в процессе развития отдельных отраслей научного познания, и в процессе развития познания индивидов, приобщающихся к науке.

Движение познания от чувственного конкретного к абстрактному включает в себя переход от чувственно-конкретного мышления к абстрактному мышлению, а движение познания от абстрактного к конкретному содержит переход от абстрактного мышления к конкретному мышлению, но уже не к конкретно-чувственному мышлению. На каждом из этих путей познания в качестве подчиненного имеется противоположное движение познания.

Движение познания идет по спирали. Выделяя мышление, следует сказать, что оно совершается от чувственно-конкретного мышления к абстрактному, или, иначе говоря, к рассудочному мышлению, а затем происходит как бы возвращение к чувственно-конкретному мышлению, однако уже на новой основе, на основе «снятия» предшествующего развития мышления в более развитом конкретном, или, иначе говоря, в разумном мышлении.

Разумное мышление можно кратко определить как, во-первых, мышление, направленное на отображение внутреннего единства многообразного в объектах, и мышление, совершающееся во внутреннем единстве многообразных определений; во-вторых, отображение внутреннего единства многообразного в объектах невозможно без осознания самого мышления, без мышления о мышлении.

Но само это краткое определение (как и краткие определения всяких предметов познания) есть рассудочное определение. Разум можно рассматривать с позиции чувств, и тогда характеристики разумного мышления требуют наглядности, образности. Однако разум можно рассматривать с позиций рассудка, и тогда требуется, чтобы в характеристике разумного мышления каждое определение в отдельности от других определений было исчерпывающе понятно. И первое и второе рассмотрение разума не адекватно» разумному мышлению.

Разумное рассмотрение разумного мышления с точки зрения чувств вызывает претензию, заключающуюся в том, что оно не есть наглядное, образное, *а с точки зрения, рассудка возникает возражение такого рода, что оно слишком сложно, трудно, непонятно.*

Следует предупредить, что если рассудочное изложение просто, доступно, доходчиво, так как каждое определение порознь представляется вполне понятным, то разумное изложение все время ставит ловушки неискушенному читателю: каждое определение по отдельности не может быть понято, и эта неясность каждого отдельного определения при внимательном чтении дает себя знать. Разумное изложение в отличие от рассудочного тре-

бует для своего понимания значительно больших умственных усилий. Это трудности, коренящиеся не в изложении, а в излагаемом предмете, то есть в разумном мышлении.

Разумное мышление, конкретное мышление доминирует, как уже было сказано, в восхождении от абстрактного к конкретному.

Разумное мышление в познании является отрицанием² рассудочного мышления и отрицанием отрицания чувственного конкретного отображения. Ближайшим образом разумное мышление отличается от рассудочного, абстрактного мышления и вместе с тем едино с ним. Если рассудочное, абстрактное мышление направлено на отвлечение, абстрагирование, то разумное, конкретное мышление — на соединение, связывание выделенного. Разумное мышление невозможно до и без рассудочного мышления, ибо оно связывает, соединяет выделенное, абстрагированное, а выделенное, отвлеченное есть результат рассудочного мышления. Разумное мышление включает в себя рассудочное мышление как «снятый», преобразованный в соответствии с разумом, но все же относительно самостоятельный момент. Разумное мышление включает в себя свою противоположность — рассудочное мышление.

На той стадии познания, на которой господствует рассудочное мышление, синтез имеет место, но главным образом не в качестве мысленного, а в качестве чувственного синтеза. На той же стадии познания, на которой господствует разумное мышление, осуществляется синтез выделенных рассудочным мышлением сторон и т. п., то есть главным образом мысленный синтез, а не чувственный.

Разум отрицает отвлечение, абстрагирование, осуществленное в рассудочном мышлении, однако отрицает так, что отрицаемое понимание преобразуется, изменяется и в измененном виде сохраняется. Результат абстрактного, рассудочного мышления — абстракции, отвлечения. До снятия их в разумном мышлении абстракции, отвлечения с точки зрения мышления предстают как *только* абстракции, как *только* отвлечения. Не абстрактным, не отвлеченным является лишь чувственноданное. Лишь чувственно-данное тут конкретно. Мышление, мыслительное тут *только* абстрактны. В разумном мышлении устраняется этот характер абстракций, отвлечений; обнаруживается теперь уже на уровне мышления, что разъединение есть соединение, а то, от чего происходит отвлечение, едино с отвлечением.

До снятия рассудочного мышления в разумном мышлении первое выступает *только* в отношении к чувственноданному, к чувственно-конкретному. В рамках рассудочного мышления мысли предстают как отвлечения от чувств, как отрицание чувств.

Для лишь рассудочно мыслящего человека, остающегося в пределах рассудка, мысли — простые отрицания чувств. В таком случае, во-первых, мысли выступают как простые отрицания и,

² Отрицание понимается здесь диалектически, то есть как снимающее в себе отрицаемое, а не как простое, зрящее отрицание.

следовательно, как существующие просто *наряду, рядом* с чувствами. Мысли оказываются просто не-чувствами. Мысли в качестве простых отрицаний чувств пусты. Во-вторых, мысли выступают как простые *отрицания* чувств. *Простое* отрицание мыслями чувств есть отвлечение от движения от чувств к мыслям. Простое отрицание мыслями чувств означает, что абсолютного разрыва между чувствами и мыслями при этом не происходит. Движение от чувств к мыслям фиксируется, но фиксируется отрицание связи: мысли образуются не сами по себе, а именно через отрицание и притом отрицание именно чувств. Связь мыслей и чувств понимается как отрицательная связь: чем более абстрактны мысли, тем больше происходит отвлечение от чувственных данных, тем беднее содержание мыслей. Следовательно, мысли для рассудочно мыслящего человека в качестве мыслей пусты, их позитивное содержание образуют чувства. Работа мысли отрицательная, она заключается в устранении, отвлечении от «части» чувственных данных и сохранении остальной «части» также чувственных данных.

С одной стороны, мысли представляются чем-то бедным по сравнению с чувствами, с другой стороны, «часть» чувственных данных, остающаяся всякий раз после отвлечения, понимается как непосредственно тождественная мыслям.

Таким образом, в рассудочном мышлении чувственные данные, чувственное конкретное просто отрицается. Но такое отрицание есть и допущение отрыва мыслей от чувств и сохранение отрицательной связи мыслей с чувствами. Такое отрицание означает и преобразование мыслей чувствами, образование мыслей, отличающихся от чувства; и незавершенное, неполное преобразование, вследствие чего мысли не вполне отличаются от чувств, чувства (та «часть» чувственных данных, которая сохраняется после отвлечения) представляются непосредственно тождественными мыслям.

Разумное мышление «снимает» рассудочное мышление, то есть преобразует и вместе с тем сохраняет его в преобразованном виде.

Теперь уже внутри мышления обнаруживается рассудочное и разумное мышление. Рассудочные мысли перестают казаться единственным видом мыслей. Разумное мышление, или, говоря точнее в данном контексте, разумные мысли (поясим мы это уточнение позже) есть отрицание рассудочного мышления, рассудочных мыслей.

В первом отрицании на первый план выступает именно отрицание, а если неизвестно второе отрицание, то оно осмысливается в качестве только отрицания. Второе отрицание как отрицание отрицания есть *положительное*. С позиций именно второго отрицания первое отрицание понимается как не только отрицание, но как уже внутри себя заключающее в неразвитом виде второе отрицание.

Разумное мышление есть отрицание рассудочного мышления.

Однако теперь уже отрицание с самого начала осознается как не только отрицание, но и как положительная связь, преемственность. Разумное мышление есть отрицание отрицания чувств и, следовательно, как бы возвращение к чувствам, то есть это и возвращение к чувствам, и возвращение не непосредственно к чувствам.

Чтобы образовались разумные мысли, *необходимо* образование мыслей как отвлечений от чувств, необходимо расчленение чувственных данных, отвлечение от тех или иных их «частей» и оставление других. Рассудочное мышление направлено на *отделение* мыслей от чувств, на *разделение* чувственных данных; разумное мышление — на *соединение* мыслей и чувств, но не на их непосредственное отождествление, а на *соединение разделенных* мыслей и чувств. Разумное мышление направлено на соединение чувственных данных, но это не непосредственное тождество чувственных данных, а *разделенное в мышлении единство* (тем самым *мысленное единство* расчлененного) чувственных данных.

Рассудочно мыслящий человек, отображая объекты, расчленяет их, выделяет различные предметы, различные стороны предметов. Рассудочное мышление направлено главным образом на отображение *различий* предметов, сторон и т. д. В действительности различия не существуют без единства. Поэтому фиксирование различий при отвлечении от единства не может быть абсолютным отрывом различий от единства. Даже тогда, когда мышление освещает своим светом только различие, оно может это делать через отрицание связи с единством, а значит, через отрицательную связь с единством. Следовательно, единство, связь не может не фиксироваться рассудочным мышлением, но фиксируется единство, связь отрицательно, через их отрицание. Но отрицательная связь есть такое разделение единого, при котором разделение означает устранение связи, а вместе с тем непосредственное тождество различаемых сторон, предметов и т. п.

Рассудочное мышление не может быть абсолютно абстрактным, абсолютно анализирующим. Оно и синтезирует. Но синтез определяется анализом и существует в двух противоположных и единых формах: поскольку разделение уже произошло, постольку синтез — это *внешняя связь по сути различных сторон, предметов* и т. п., поскольку же разделение еще не произошло, не завершилось, постольку синтез есть *непосредственное тождество*.

Разумное мышление в отличие от рассудочного занято отображением не различий, а единства, но при этом единства расчлененных сторон, предметов и т. п. Синтез, совершаемый разумным мышлением, отличается от обеих названных форм рассудочного синтеза. Если в рассудочном мышлении синтез есть установление связи по сути обособленных сторон, предметов и т. п., то есть установление *внешней связи*, то в разумном мышлении синтез есть установление различий *внутри единого*, а значит, установление *внутренних связей*, внутреннего единства различного. Если в рассудочном мышлении синтез есть также отображение непосредст-

венного тождества, то в разумном мышлении синтез — отображение опосредствованного тождества, тождества различного.

Вместе с тем разумное мышление невозможно без рассудочного мышления. Установление внутренней связи необходимо предполагает установление внешней связи. Внутренняя связь, понятая только в отличие от внешней связи, понята рассудочно и сама предстает как внешняя, как непосредственно тождественная внешней связи.

Разумное мышление как бы возвращается к чувствам, то есть это и возвращение к чувствам и удаление от них. Причем, если в рассудочном мышлении доминирует удаление от чувств (хотя рассудочное мышление реально никогда не может абсолютно оторваться от чувств), то в разумном мышлении господствует возвращение к чувствам, к чувственным данным.

В известном смысле, правда, рассудочное мышление ближе к чувствам, а именно постольку, поскольку оно еще не отделилось от чувств, поскольку оно непосредственно тождественно чувствам.

Подчас предъявляют ко *всякому* изложению требование: чтобы мысли были *поняты*, (а не только для эмоционального воздействия на читателя или слушателя), их следует иллюстрировать примерами, образами. Нужно заметить, что при этом мы имеем дело с требованием сугубо рассудочно мыслящего человека. Для него мышление выступает лишь в двух возможных формах, либо» как содержательное, а значит, образное, наглядное, вообще чувственно воспринимаемое, либо как сугубо абстрактное, а значит, пустое, бессодержательное, чисто умозрительное, схоластическое.

Если рассудочное мышление главным образом отделяет мысли от чувств, то разумное мышление преимущественно соединяет, устанавливает единство мыслей и чувств. Но разумное мышление устанавливает единство мыслей и чувств на основе успехов рассудочного мышления, а не путем игнорирования последнего. Разумное мышление *как бы* возвращается к чувствам, то есть не в смысле возрастания наглядности мышления. Следовательно, единство мыслей и чувств оказывается не их непосредственным тождеством и не простым отрицанием мыслями чувств, а различным единством мыслей и чувств.

Разумное мышление не просто, не непосредственно тождественно чувственным данным, разумное мышление не есть и просто отрицание чувственных данных в мышлении и мышлением. *Разумное мышление* есть *осмысленное, понятое внутреннее единство чувственных данных*. Поэтому на уровне разумного мышления те или иные отдельные чувственные данные, те или иные примеры не дают разумного понимания и с этой точки зрения, в этом аспекте они ничего не доказывают, даже если привести очень много примеров.

Рассудочное мышление — абстрактное мышление, разумное мышление — конкретное. С точки зрения рассудочно мыслящего человека конкретным могут быть лишь чувства, а абстрактным —

мышление. С точки зрения разумно мыслящего человека наоборот: мышление (разумное) конкретно. Но в первом и втором случаях термин «конкретное» употребляется в разных смыслах, и притом второе понимание отнюдь не отвергает полностью первое.

В первом случае конкретное — чувственно данное многообразие, во втором — единство многообразного, отображенное в мышлении. Различен и смысл термина «абстрактное». В первом случае абстрактное — различенная сторона чувственно данного многообразия, во втором — мысленная сторона мысленного единства многообразного. Рассудочное мышление как доминирующее в познании и рассудочное мышление в качестве подчиненного момента разумного мышления не совершенно тождественны, о чем речь пойдет в дальнейшем.

Содержание абстрактного, рассудочного мышления позитивно существует в виде чувственноданного. Собственно абстрактное мышление в отличие от чувств оказывается лишь формой, лишь формальным мышлением. Рассудочное мышление в качестве именно мышления формально. Действительно, чем абстрактнее мышление, чем более оно отвлекается от чувственных данных, тем беднее его содержание, тем более оно формально.

Рассудочное мышление отображает различия предметов, сторон и т. п., внешнюю связь по сути различных предметов, сторон, непосредственное тождество. Общее фиксируется рассудочным мышлением либо в виде непосредственного тождества, либо в виде одинаковости по сути изолированных предметов, сторон.

Иначе обстоит дело с разумным мышлением.

Разумное мышление, опираясь на рассудочное мышление и снимая его, отображает единство различных сторон, предметов, их внутреннюю связь. Для разумного мышления общим оказывается внутреннее единство многообразных сторон, предметов, внутренне расчлененное, а не непосредственное тождество.

В разумном мышлении его содержание — *мысленное* отображение внутреннего *единства* различных сторон, предметов — и представляет собой вместе с тем его форму. Форма разумного мышления не есть нечто образующееся как отвлечение от содержания, а есть само изменяющееся содержание. И это проявляется в том, что если рассудочное мышление чем оно рассудочнее, абстрактнее, тем беднее содержанием, то разумное мышление чем оно разумнее, конкретнее, тем оно богаче содержанием. Чем конкретнее разумное мышление, тем больше оно приближается к чувствам. Но приближение разумного мышления к чувствам заключается не в том, что оно становится все более наглядным, не в том, что оно все более непосредственно воспринимается. Чем конкретнее мышление, тем менее оно наглядно, тем более оно становится опосредствованным. Приближение разумного мышления к чувствам состоит в том, что оно все глубже вскрывает внутреннее единство: сущность, закон, всеобщность, охватывая все в большей мере внутреннюю связь многообразия чувственных данных. Разумное мышление преимущественно идет по пути не отвле-

чения «части» чувственных данных, не их разделения, а соединения разделенного, все более глубокого и полного учета совокупности чувственных данных, осмысления внутреннего единства, сущности и т. п., бесконечного тождества чувственных данных.

Итак, для рассудочного мышления характерно следующее. Чем рассудочнее, чем абстрактнее мысль, тем больше отступление, отлет от действительности, тем больше отвлечение от действительных связей. Но этот отлет, отступление и т. п. не есть только отлет, отступление, а и приближение к действительности; он необходим для того, чтобы затем отступление сменилось преимущественно приближением к действительности. Для разумного мышления, напротив, характерно то, что чем более конкретна мысль, тем более она приближается к действительности и к тому, как эта действительность первоначально отображается, то есть к чувственному отражению.

Вместе с тем характерное для разумного мышления приближение к действительности тоже существует в единстве с противоположным, хотя и подчиненным движением: отражение становится все более опосредствованным, все менее наглядным, все менее чувственным.

Основной, главный путь движения, развития разумного мышления — путь движения к *практике*, к осознанию ее *всеобщности*.

Рассудочное мышление на той стадии познания, на которой оно господствует, не вполне тождественно рассудочному мышлению на той стадии, когда господствующим становится разумное мышление. В первом случае люди мыслят ближайшим образом и преимущественно рассудочно, и они не могут провести более или менее определенную границу действия, условий применимости рассудочной способности, допускаются неосознаваемые абсолютизации, выходы за пределы применимости рассудочной способности. Во втором случае создаются принципиально новые возможности определения пределов применимости рассудочной способности.

Разумное мышление отображает внутреннее единство различного, то есть предмет (стороны и т. п.) соотносится с самим собой как с другим, а значит, понимается рефлексивно. Разумное мышление есть мышление рефлексивное. Оно необходимо предполагает выделение мыслящего из остальной природы и то или иное осознание себя как природного существа, отличного от остальной природы и единого с ней. Следовательно, разумное мышление необходимо предполагает то или иное осознание людьми самих себя и в том числе своей способности мышления.

С появлением языка мышление становится, несомненно, рефлексивным. Выражая мысль в словах, люди уже тем самым используют разумную способность. Другое дело, что эта способность может быть развита в очень различной степени. Осуществление и фиксирование рассудочного мышления в языке — выражение рассудочного мышления через призму его противоположности, через призму реализации разумной способности человека.

Рассудочное мышление не существует у людей в чистом виде. Что касается животных, то у них, у высших животных, у антропоидов, возможно, имеются зародыши разумной способности.

Разумное мышление достигает развитой, «зрелой» формы, во-первых, тогда, когда достигается разумное мышление о мышлении, во-вторых, тогда, когда в познании человечества становится господствующим восхождение от абстрактного к конкретному. Поскольку разумное мышление отображает внутреннюю связь, внутреннее единство, то оно отображает и изменение, движение, развитие, объективную диалектику.

Но разумное мышление невозможно без рассудочного мышления в качестве своего момента, хотя последнее непосредственно, прямо не отображает именно *диалектику* объектов.

Отражение движения в мышлении происходит через остановку движения и снятие этой остановки, отображение связи в мышлении осуществляется через отвлечение от связи и снятие этого отвлечения. Остановка движения, отвлечение от связи в мышлении совершается в конечном счете для отображения движения, связи. Тем не менее, во-первых, упомянутые остановки и отвлечение представляют собой относительно самостоятельный момент в отображении движения, связи, а во-вторых, границы остановки и отвлечения не могут быть вполне определены, уточнены до их снятия.

Разумное мышление — одна из противоположных сторон человеческого мышления, другая сторона — рассудочное мышление. Вместе с тем, хотя рассудочное мышление может доминировать на определенной стадии познания, в конечном счете определяющим, главенствующим в человеческом познании является разумное мышление.

Отношение разумного и рассудочного мышления и отношение диалектического и метафизического методов мышления нельзя отождествлять. Рассудочное мышление существует до и помимо его философского осмысления, хотя, возникнув, философское осмысление может в той или иной степени модифицировать рассудочное мышление. Рассудочное мышление может осмысливаться и с позиций метафизического и с позиций диалектического метода, подробнее об этом скажем несколько позже.

Разумное мышление необходимо включает в себя момент рефлексии, направленность мышления не только на отображаемые предметы и т. п., но и направленность мышления на самое себя. Однако разумное мышление людей длительное время существует в истории и неразвитом виде, соответственно не развито и мышление о разумном мышлении. Лишь в современном диалектическом методе разумное мышление осмысливается адекватно, в развитом, зрелом виде.

Метафизический и диалектический методы — два основных философских метода — образуются на определенных стадиях общего хода познания человечества. В истории познания человечества первая крупная историческая, классическая форма фило-

софского метода представлена греческой философией. «...Греческая философия. Здесь диалектическое мышление выступает еще в первобытной простоте, не нарушаемой теми милыми препятствиями, которые сама себе создала метафизика XVII и XVIII вв.—Бэкон и Локк в Англии, Вольф в Германии — и которыми она заградила себе путь от понимания отдельного к пониманию целого, к постижению всеобщей связи вещей... Всеобщая связь явлений природы не доказывается в подробностях: она является для греков результатом непосредственного созерцания. В этом недостаток греческой философии, из-за которого она должна была впоследствии уступить место другим воззрениям. Но в этом же заключается и ее превосходство над всеми ее позднейшими метафизическими противниками. Если метафизика права по отношению к грекам в подробностях, то в целом греки правы по отношению к метафизике... в многообразных формах греческой философии уже имеются в зародыше, в процессе возникновения, почти все позднейшие типы мировоззрений» [1, 20, 369]. Рассматривая характер греческой философии, Ф. Энгельс писал: «Когда мы подвергаем мысленному рассмотрению природу или историю человечества или нашу собственную духовную деятельность, то перед нами сперва возникает картина бесконечного сплетения связей и взаимодействий, в которой ничто не остается неподвижным и неизменным, а все движется, изменяется, возникает и исчезает. Этот первоначальный, наивный, но по сути дела правильный взгляд на мир был присущ древнегреческой философии. и впервые ясно выражен Гераклитом: все существует и в то же время не существует, так как все *течет*, все постоянно изменяется, все находится в постоянном процессе возникновения и исчезновения. Несмотря, однако, на то, что этот взгляд верно охватывает общий характер всей картины явлений, он все же недостаточен для объяснения тех частных, из которых она складывается, а пока мы не знаем их, нам не ясна и общая картина» [1, 20, 20].

Греческая философия опиралась на в основном еще не расчленившуюся (хотя и начавшую расчленяться) совокупность наук и сама существовала пока преимущественно неотчлененно от наук. В познании преобладало непосредственное созерцание, чувственно-конкретное мышление. Вместе с тем общество развивалось настолько, что требовалось осознать во-всеобщем виде познание. Греческая философия фактически и оказалась попыткой осмысления главным образом непосредственного созерцания, чувственно-конкретного мышления и того, что им отражается.

Характерным для такого осмысления является понимание всеобщего в его непосредственной тождественности с особенным, отдельным. Например, материя представлялась в непосредственной тождественности или с водой, или с воздухом, или с огнем и т. п. Отражаемое выступает как бесконечное сплетение связей и взаимодействий, в которых все изменяется и исчезает. Но частности, из которых складывается общая картина, не познаны. И поэтому, с одной стороны, улавливается общий характер кар-

тины, а с другой стороны, это есть хаотическое представление о целом. Одновременно образуются зародыши изучения и осмысления различных сторон, частных общей картины, тем самым возникают также начатки более развитого познания, более развитых мировоззрений.

В дальнейшем развитие наук, философии шло по пути дифференциации, познание двигалось от непосредственного созерцания, от чувственного конкретного к абстрактному. Мышление в процессе познания развивалось — если брать главную тенденцию — от чувственно-конкретного мышления к абстрактному мышлению. С точки зрения того, что отражается в познании, движение шло от хаотического представления о целом, о целостности к выделению отдельных сторон и их специальному изучению. «Чтобы познавать... частности, мы вынуждены вырывать их из их естественной или исторической связи и исследовать каждую в отдельности по ее свойствам, по ее особым причинам и следствиям и т. д.» [1, 20, 20]. Если на предыдущей стадии точное исследование, познание, мышление только возникали, то теперь они стали преобладающими. На первый план в познании человечества выдвинулось рассудочное мышление. Вырывание частных из их естественной или исторической связи и исследование каждой в отдельности по ее свойствам, по ее особым причинам и следствиям было рассудочным исследованием. Происходило отвлечение от связи, от движения, от изменения, от развития.

Однако не всякое отвлечение от связи, движения, развития есть метафизика. В метафизику рассудочное мышление было превращено благодаря осмыслению его в качестве принципиально, вообще единственно возможного способа мышления, благодаря мировоззренческому истолкованию его в качестве принципиально единственного способа. «Но тот же способ изучения (Ф. Энгельс явно имеет в виду рассудочное мышление.— В. В.) оставил нам вместе с тем и привычку рассматривать вещи и процессы природы в их обособленности, вне их великой общей связи, и в силу этого — не в движении, а в неподвижном состоянии, не как существенно изменчивые, а как вечно неизменные, не живыми, а мертвыми. Перенесенный Бэконом и Локком из естествознания в философию, этот способ понимания создал специфическую ограниченность последних столетий — метафизический способ мышления» [1, 20, 20—21].

Именно перенесение рассудочного способа мышления из естествознания в философию, то есть философское истолкование рассудочного мышления, и означало рождение метафизического способа мышления.

Весьма любопытно, что философское истолкование представляет собой использование разумной способности, но разумная способность используется для отрицания разума и утверждения рассудка (в качестве принципиально, вообще единственно возможного способа мышления). С позиций метафизического метода философский метод и рассудочное мышление необходимо пред-

ставлялись как непосредственно тождественные, не отличающиеся друг от друга. С позиций метафизического метода необходимо представлялись также непосредственно тождественными, сливались в нечто неразличимое философский метод, философская интерпретация рассудочного мышления и конкретнонаучное изучение рассудочного мышления.

По мере развития научного познания начинают возникать предпосылки для перехода к господству в научном познании изучения связей, взаимодействия, движения, развития, для перехода к господству движения от абстрактного к конкретному. Нарастают и возможности осмысления познания, мышления с точки зрения этих возникающих и формирующихся предпосылок. «Первая брешь в этом окаменелом воззрении на природу была пробита не естествоиспытателем, а философом. В 1755 г. появилась «Всеобщая естественная история и теория неба» *Канта*» [1, 20, 350— 351]. Кант явился первым великим диалектиком Нового времени, родоначальником классической идеалистической диалектики.

Только с позиции более развитого познания, мышления возможно выявить и ограниченность абстрактного мышления и, значит, обнаружить его границы, его отрицание, а тем самым и определить его, зафиксировать его специфику. Не случайно именно первый великий диалектик Нового времени выделил формальную логику в качестве особой логики.

Но диалектика классиков идеалистической философии (в том числе и Гегеля), во-первых, соответствует такому уровню развития отдельных наук, когда для перехода к господству научного постижения связей, взаимодействий, движения, развития только возникали и формировались предпосылки; во-вторых, эта диалектика еще существует в единстве с идеализмом, а идеализм с необходимостью включает в себя понимание мышления как оторванного от материи, как изначального, то есть идеализм по природе своей метафизичен (мышление оказывается сугубо обособленным образованием). Поэтому классики идеалистической диалектики могли выделить формальную логику в качестве особой логики, но не могли в достаточной степени различить формальную логику и метафизический способ мышления.

Впервые в истории человечества в детальном научном исследовании движение познания, в котором господствует восхождение от абстрактного к конкретному, отражение внутренних связей, взаимодействия, развития, реализовал К. Маркс при изучении общества, экономики капитализма. В процессе рассмотрения капитализма с точки зрения потребностей его коренного преобразования возникла и сформировалась материалистическая диалектика.

С позиций материалистической диалектики принципиально по-новому осветилось и настоящее, и будущее, и прошлое познание человечества. Лишь материалистическая диалектика позволила *последовательно выявить спиральный ход движения, развития*

познания человечества: от чувственно-конкретного, от непосредственного созерцания, от хаотического представления о целом к абстрактному мышлению и от абстрактного к конкретному и к практике, а также обнаружить, что это *двойная спираль*: на каждой стадии витка спирали имеет место противоположное движение познания, правда, в качестве подчиненного,—что двойная спираль представляет собой единство противоположных движений познания и как ступеней, и как сторон движения познания.

Следовательно, в прошлом познании человечества было выявлено то, что прежде не освещалось светом осознания (связь разных уровней познания, переход низшего в высшее, как возвращение от высшего к низшему и т. д.), устранены прежде господствовавшие абсолютизации (применительно к теме главы это абсолютизация анализа, абстрактного, рассудочного мышления).

Рассудочное, абстрактное мышление, если оно рассматривается под углом зрения материалистической диалектики, самостоятельно, и постольку может изучаться специально, но *относительно* самостоятельно, это одна из противоположных сторон специфически человеческого мышления, а потому в своей сути она может быть определена и постигнута через единство со своей противоположной стороной — разумным *мысленно-конкретным* мышлением.

Рассудочное и разумное мышление — две относительно самостоятельные противоположные *стороны* специфически человеческого мышления, существующие в нем на протяжении *всего* его существования и развития. Но они также представляют собой *ступени* по отношению друг к другу: в истории познания человечества рассудочное, абстрактное мышление есть низшая ступень по сравнению с разумным мысленно-конкретным мышлением постольку, поскольку абстрактное, рассудочное мышление характерно для движения познания от чувственно-конкретного к абстрактному, а мысленно-конкретное, разумное мышление господствует на следующей, более развитой ступени познания — восхождении от абстрактного к конкретному, хотя на каждой из упомянутых ступеней они существуют также одновременно в качестве сторон.

То же самое верно и по отношению к каждой новой области познания и к развитию познания индивида, происходящим в ту эпоху развития познания человечества, когда в общем и целом в общественном познании преобладает разумное мышление, движение от абстрактного к мысленно-конкретному. Тут онтогенез познания в «снятом» виде воспроизводит его филогенез, снова появляется необходимость при познании нового предмета и при приобщении каждого нового индивида к познанию человечества сначала пройти стадию, на которой ближайшим образом господствует рассудочное мышление.

Материалистическая диалектика возникла и формировалась тогда — если иметь в виду гносеологический аспект,— когда в научном познании (более точно, сначала в познании экономики капитализма, то есть в познании общественного процесса) стало

доминировать постижение внутренних связей, взаимодействий, развития, то есть когда получило преобладание движения познания от абстрактного к конкретному, ибо только тогда и становится возможным адекватное осмысление мышления, отражающего развитие, внутренние связи (в их единстве и различии с внешними) и т. д.

Но даже уже после того как материалистическая диалектика образовалась, в познании нового предмета и в приобщении каждого нового индивида к общественному познанию материалистическая диалектика оказывается действительно и ближайшим образом *методом* действительного познания тогда, когда в качестве реальной ближайшей познавательной цели становится отражение единства противоположностей, противоречий, внутренних связей, развития, то есть когда в реальном, действительном познании нового предмета главенствующее значение приобретает восхождение от абстрактного к конкретному.

«Ядром», или специфическим предметом, материалистической диалектики служит внутренняя связь, то есть связь как единство и «борьба» противоположностей, как единство противоречий. Развитое разумное мышление, то есть мышление, идущее от абстрактного к конкретному (как преобладающее и осуществляющееся в единстве с противоположным движением познания) и совершающееся в единстве с научным пониманием самого себя, есть «ядро» диалектического мышления.

Отчетливое и развитое выделение и различие рассудочного и разумного мышления возможно лишь с позиций такого диалектического метода, который последовательно преодолевает метафизику, то есть с позиций материалистической диалектики. Идеалистическая диалектика не способна последовательно преодолеть метафизику, ибо она покоится на *отрыве* мышления, сознания от материи, а следовательно, на метафизическом подходе к мышлению. Поэтому идеалистическая диалектика есть отрицание метафизики, совершающееся на основе метафизики.

Различение рассудочного и разумного мышления важно. Оно способствует устранению сохраняющейся в умах людей абсолютизации рассудочного мышления. Кроме того, если отсутствует такое различие, то рассудочное мышление представляется метафизикой, статус формальной логики как науки подвергается сомнению. (Формальная логика в большей или меньшей степени отождествляется с метафизическим методом.) Если отсутствует такое выделение, то мышление об объектах кажется только исключительно вечным, бесконечным *приближением* к объектам и фактически отрицается необходимость изучения познания, мышления как *противоречивого*. Исчезает, по сути дела, как не заслуживающая внимания диалектика другая (в конечном счете подчиненная) сторона мышления — движение к объекту через *отступление* от него. Хотя эта сторона играет в конечном счете подчиненную роль в мышлении людей, однако она есть одна из противоположных сторон мышления, а потому и другая в конечном

счете главенствующая сторона мышления без ее учета выступает в существенно измененном виде.

Без выделения рассудочного и разумного мышления и их отношения нельзя вполне оценить значение для развития наук о мышлении, для развития материалистической диалектики гениального ленинского положения: «Движение познания к объекту всегда может идти лишь диалектически: отойти, чтобы вернее попасть — reculer pour mieux sauter (savoir?)» (4, 29, 252].

Цитируемая Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.
4. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч.
105. Диалектика рефлексивной деятельности и научное познание. Ростов н/Д., 1983.
138. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. М., 1983
385. Rensch (Hrsg) Handgebrauch und Verständigung bei Allen und Frümenschen. Bern, 1968